

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018)»

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

**КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ**

сборник научных статей
по материалам всероссийской научной конференции
с международным участием

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018)»

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ

сборник научных статей
по материалам всероссийской научной конференции
с международным участием

Краснодар
2013

УДК 008+378
ББК 71+74.5
К 90

Редакционная коллегия:

Горлова И. И., доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского института культурологии, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Коваленко Т. В., кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского института культурологии (ответственный редактор);

Науменко В. Е., кандидат исторических наук, профессор, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского института культурологии, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия;

Костина Н. А., кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского института культурологии.

К 90   Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения: сб. науч. ст. по матер. всеросс. науч. конфер. междунар. участ. / отв. ред. Т. В. Коваленко; редкол. И. И. Горлова, В. Е. Науменко, Н. А. Костина. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2013. – 352 с.

ISBN 978-5-94215-195-9

В сборник вошли материалы докладов и сообщений всероссийской научной конференции с международным участием «Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения», проведенной Южным филиалом Российского института культурологии в партнерстве с Институтом развития образования в сфере культуры и искусства 9-12 сентября 2012 года.

В статьях авторов рассмотрены проблемы взаимодействия культуры и образования как фундаментальных характеристик общественного развития, вопросы формирования единого образовательного пространства в сфере культуры и искусства, теоретические аспекты межкультурного взаимодействия и межнационального диалога в современном мире.

Сборник опубликован при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018)» (государственный контракт № 896-01-41/06-12 от 23 мая 2012 года).

УДК 008+378
ББК 71+74.5

ISBN 978-5-94215-195-9

© Коллектив авторов, 2013
© Южный филиал Российского
института культурологии, 2013
© Экоинвест, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Раздел 1.

Культура и образование как фундаментальные характеристики общественного развития

К. Э. Разлогов.

Что такое медиаобразование? 8

А. А. Оганов.

Образование в эпоху
информационной цивилизации 16

В. Г. Торсян.

«Возрастание к культуре»
как выход из кризисного состояния общества..... 22

Д. М. Маллаев.

Образование и культура
на приоритете общечеловеческих ценностей – основа
духовно-нравственного воспитания молодежи..... 31

В. С. Слепокуров.

Нормативы культуры
в меняющемся мире 42

С. А. Юрикова.

Реформирование образования
в свете социокультурных изменений 53

И. Г. Хангельдиева.

Бренд вуза как его нематериальный ресурс
и ключевой идентификатор 64

М. В. Грибановская, Н. А. Костина.

Принципы инновационной культурной политики РФ..... 85

В. А. Сагателян.

Социальная иерархия и мода: система взаимодействия
в современной массовой культуре 90

А. В. Тихонов.

Философия естествознания:
идея научно-философского синтеза и ее реализация 97

Л. М. Анцибор. Психологическая зрелость как источник противостояния формированию манипулятивных установок личности	105
М. С. Якушкина. Организационно-педагогическое сопровождение адаптации семей мигрантов в РФ	113

Раздел 2.

Проблемы и пути формирования единого образовательного пространства в сфере культуры и искусств

И. И. Горлова. Культурологическое образование: состояние и перспективы развития.....	128
Н. А. Кочеляева. Цели художественного образования и государственная политика в Российской Федерации	141
В. Ф. Зива. Творческая деятельность в узах культуры и искусств как интеллектуальная собственность	155
Е. Л. Кудрина. Толерантность как инновационное направление подготовки креативных студентов в вузах культуры и искусства	162
В. Е. Науменко. «Регионоведение»: модель учебного курса для вузов культуры	176
А. В. Караманов. Музей как центр культуры в современном «обществе знаний»	190
О. И. Бычкова. Инновационные подходы к образованию в сфере культуры	201
И. Г. Хангельдиева, Е. М. Богданова. Эдьютейнмент: от телевизионного формата до современных социальных и образовательных практик	206

В. Я. Суртаев. Медиареальность как ресурс коммуникативных практик в пространстве культуры	219
К. И. Политкина. Инновации в формировании культурологических и экологических убеждений в процессе обучения студенческой молодежи в университетах Северного Кавказа	232
А. И. Щербакова. Музыка в истории становления и развития художественного пространства отечественной культуры	240
И. И. Слуцкая. Эстетические и этические идеалы человечества: историко-культурологический взгляд	251
М. Г. Вохрышева. Культурные формы библиографической информации	264

Раздел 3.

Межкультурное взаимодействие и межнациональный диалог в современном мире

Т. В. Коваленко. Сравнительные исследования в перспективе современной культурологии	271
А. П. Люсьй. Сверхтекст как сверхкризис: кавказский рок и кавказский трикстер	283
Ш. Б. Шихиев. О единстве субстанции и общности пути	295
А. А. Гуцалов. Отличительные особенности индийской культуры как мировое культурное достояние	305
J. K. Patel. Indian Philosophy to Culture: a Detent	322
Прабхакара Дж. Р. Концепция познания в индийской философии	326
Е. Ю. Шамлиди. Формирование переводчика как личности для работы в межкультурном пространстве	333

ПРЕДИСЛОВИЕ

Образование во все времена историко-культурного процесса было и остается одним из центральных вопросов культуры. Свидетельством этого является неослабевающее внимание ученых, педагогов, политиков, деятелей культуры к этим проблемам. Это не случайность и не очередной интерес к модному веянию. За этим стоят вполне конкретные тенденции общемирового цивилизационного процесса. При этом в рамках практически не прекращающихся дискуссий, посвященных проблемам образования, высказываются различные точки зрения: от жесткой критики классических образовательных парадигм, концепций, моделей, институтов, до вполне конструктивных идей, направленных на гармонизацию системы образования к современной культурной ситуации.

В рамках этих дискуссий обоснованно высказывается мнение, что известная нам традиционная модель образования практически всегда представляет собой простую трансляцию культуры, в основном некоторой монокультуры, господствующей в данном обществе и государстве в определенный промежуток времени. Основным смыслом такого образования обычно является обучение, понимаемое как простое усвоение учащимися некоторой суммы накопленной человечеством в различных областях, и, в значительной степени разрозненных, знаний. В таком образовании–обучении человек не только не является субъектом образовательного процесса, но и вообще отсутствует как личность. Он в этих рамках лишь объект обучения. Такое образование–обучение вообще не является образованием в собственном смысле слова.

Современная культурная ситуация требует существенного переосмысления традиционных образовательных парадигм, которые сегодня оказывается уже не состоятельными в смысле обеспечения развития любого цивилизованного общества.

Эти проблемы и стали предметом обсуждения на Всероссийской научной конференции с международным участием «Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения», проведенной Южным филиалом Российского института культурологии совместно с Институтом развития образования в сфере культуры и искусства при поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018)».

Участниками конференции стали российский и зарубежные ученые – культурологи, историки, искусствоведы и филологи, философы и антропологи, политологи и социологи, а также специалисты–практики, преподаватели высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово, Самары, Омска, Краснодар, Ставрополя, Пятигорска и других городов России.

На конференции были обсуждены актуальные проблемы, например, технологические факторы воздействия на культуру, достижения, потери и риски в образовательном процессе, пределы трансиндентации человека в условиях кризиса культуры, феномен расколотого сознания в кризисном обществе, культурные интересы российской элиты и образование.

В результате обсуждения широкого спектра вопросов, связанных с тематикой конференции, участники отметили значение системы соционормативного регулирования и роль образования в сфере культуры и искусства как приоритетного направления культурной политики государства.

Конференция стала творческой площадкой для выявления инновационных подходов развития системы культуры и образования, обсуждения состояния и перспектив развития образовательного потенциала российской культуры, способной в полной мере дать ответы на непростые вопросы–вызовы исторического времени.

Редколлегия

РАЗДЕЛ 1.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

К. Э. Разлогов*

ЧТО ТАКОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ?

В статье медиаобразование рассматривается как форма образования, которая наиболее соответствует современной ситуации в мире, когда увеличение количества информации, ускоренная смена новых технологий приводит к тому, что молодое поколение обгоняет старшее поколение на пути прогресса.

The paper media education is seen as a form of education that best suits the current situation in the world, where an increase in the amount of information, rapid change of new technology leads to the fact that the younger generation ahead of the older generation in the way of progress.

Ключевые слова: медиаобразование, средства массовой коммуникации, медиапедагогика, кинообразование, киноискусство, эстетическое воспитание, медиатекст, информация.

Keywords: media education, mass communication, media education, film education, film, aesthetic education, mediatext, information.

«Что такое медиаобразование?». Это вопрос я задал сам себе под воздействием очевидной институционализации этого неологизма. Медиа в переводе на условно русский язык – средства массовой коммуникации (последнее слово тоже иностранного происхождения). Появление учебника профессора А. В. Федорова – главного энтузиаста медиаобразования в нашей стране, издание специализированного журнала, создание профессиональной Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России – все это свидетельствует о существовании и бурном развитии сферы, в необходимости которой я изначально сомневался.

По определению ЮНЕСКО, «медиаобразование связано со всеми видами медиа (печатными, графическими, звуковыми,

---

* РАЗЛЮГОВ Кирилл Эмильевич – доктор искусствоведения, профессор Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия (e-mail: kirill.razlogov@gmail.com).

RAZLOGOV Cyrill E. – Ph.D. (Theory and History of Art), Professor of the Russian State University of Cinematography, Honored Artist of the Russian Federation, Moscow, Russia (e-mail: kirill.razlogov@gmail.com).

экранными и другими формами) и различными технологиями. Оно дает людям понять, как массовые коммуникации используются в их социумах, овладеть способностями использовать медиа в коммуникациях с другими людьми, обеспечивая человеку знание того, как:

- анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;

- определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст;

- интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;

- брать соответствующие медиатексты для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;

- получить возможность свободного доступа к медиа как для восприятия, так и для продукции.

Медиаобразование является неотъемлемой частью прав гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права (на информацию и является инструментом поддержки демократии. Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в системы неформального, дополнительного и пожизненного образования» [1].

Такова позиция авторитетного международного органа.

В приведенном документе, на мой взгляд, перепутано несколько совершенно разных аспектов. Одно дело – владение человеком культурными кодами окружающей его действительности. С помощью этих кодов он получает возможность каким-либо образом оценивать то, что к нему приходит по всем каналам информации. Из распространенных средств коммуникации, на мой взгляд, человек абсолютно не нуждается в образовании именно в области экранной культуры, в контексте которой он живет с раннего детства и обучается ей так же естественно, как и родному языку.

А ведь медиаобразование выросло из идей кинообразования, сформировавшихся полвека тому назад, но так и нерализованных. Эта своеобразная генеалогия мне была особенно интересна потому, что я был и остаюсь по сей день противником «уроков кино», и вообще не понимаю, зачем нужно учить людей «живой» культуре. На мой взгляд, образование становится необходимым тогда, когда то или иное явление культуры уходит в прошлое или умирает у нас на глазах. Тогда оно требует му-

рактера работы, жаргонизмы (в том числе и профессиональные) и арготизмы. При этом переводчик учитывает преходящую природу таких образований и внимательно следит за тем, какие коллоквиальные лексические и фразеологические единицы релевантны на данном этапе, а какие вышли из употребления. Другой аспект, заслуживающий внимания, заключается в том, что одни и те же коллоквиальные единицы получают разное толкование в различных вариантах иностранного языка. Так, выражение «What's up?» в британском варианте означает «Что случилось?», а в некоторых американских штатах употребляется как обычное приветствие типа «Hello!». Сленгизм «pissed» в британском варианте означает «пьяный, наклюкавшийся», а в американском – «злой, рассерженный».

Конечно, не всегда устный переводчик вправе соблюдать стилистическую эквивалентность, особенно когда дело касается перевода вульгарной и бранной лексики или откровенно «хамских» выражений. Переводчик как высокообразованная и культурная личность обязан сочетать в себе черты психолога, дипломата, а, с лингвистической точки зрения, мастера эвфемизации. Вспоминается визит англоязычной делегации к руководителю одного из предприятий г. Москвы в середине 90-х, когда вместо приветствия тот, обращаясь ко мне, сказал: «Ты, что ль, переводчик? Ну, спроси, чё им надо». Понимая, что дословный перевод разрушит дальнейшую коммуникацию, я перевел следующим образом: «The principal of the institution kindly enquires of the purpose of your visit (Руководитель учреждения любезно интересуется целью вашего визита)». По окончании переговоров глава делегации, которая понимала русский язык (о чем руководитель предприятия не догадывался), поблагодарила меня за то, что я избежал дословного перевода, хотя мне, как говорят в этих случаях, было «за державу обидно».

В-третьих, нельзя упускать из внимания тот факт, что переводчику постоянно приходится работать с терминологией. В отличие от художественного перевода, в котором исключительно важную роль играет передача коннотаций и импликаций, в специальных (терминологических) текстах акцент делается на передачу денотативных значений терминов. В пределах узкой специализации термины, как правило, однозначны, что способствует недвусмысленности их перевода, e.g. cockpit в авиации означает кабину пилота, а management в медицине – это «лечение». Исключения из этого правила редки, хотя и встречаются, e.g. аббревиатура ОТ в медицине может означать occupational

therapy «лечение профессиональных заболеваний», operation theatre «операционная» и operation table «операционный стол». Многозначность термина чаще всего проявляется тогда, когда он «путешествует» из одной терминосистемы в другую. Так, в медицине precipitation rate – это «скорость (реакция) оседания эритроцитов (РОЭ), в то время как в метеорологии – это «интенсивность выпадения осадков». В своей профессиональной деятельности переводчику часто приходится работать в разных областях терминологии. При переключении из одной терминосистемы в другую профессиональный переводчик прорабатывает массу литературы по данной специальности, стремясь к достижению необходимого для работы уровня информационного запаса [3]. Иногда для того, чтобы обеспечить адекватный перевод на специальной конференции в течение двух-трех дней, переводчику приходится к ней готовиться два-три месяца. При всем при этом переводчика подстерегает немало опасностей. Во-первых, нужно принимать во внимание тот факт, что специалисты в определенной сфере, с которыми переводчик будет работать, перестают ощущать специальные термины как таковые, поскольку эти термины с течением времени становятся частью их повседневной жизни. Поэтому, когда специалисты приглашают переводчика работать в их профессиональной сфере, нередко можно услышать следующее: «Да вы справитесь. Там нет ничего сложного, терминов практически нет». У профессионального переводчика подобные заявления всегда вызывают настороженность, и он обязан потребовать от организаторов все материалы конференции, включая доклады, сообщения, презентации в «Power Point», что сейчас особенно модно, и проч. Эти материалы тщательно прорабатываются, термины выписываются и получают оформление в виде словников. Кроме этого, до начала конференции необходимо выяснить значения терминов, сокращений и аббревиатур, отсутствующих в словарях, а таких подчас бывает немало. Вторая опасность заключается в том, что при переключении из одной терминосферы в другую переводчик может поддаться соблазну перевести новый для него термин либо узуальным значением, либо привнести значение из знакомой для него сферы. Так, на одной конференции по нефтегазовой отрасли термин fishing был переведен как «рыбалка», в то время как в этой сфере fishing означает «ловильные работы (в скважине)». Вспоминается и другой случай, когда переводчица, работавшая с Крисом де Бургом, перевела предложение «This song is written in major key» как «Эта песня на-

писана в главном ключе». Правильный перевод – «в мажорной тональности».

Другой вопрос заключается в том, стоит ли зазубривать термины и их перевод. Видимо, это имеет смысл, если переводчик постоянно работает в одном отделе какой-либо компании или организации, имеет дело с ограниченным числом терминов и лишен мотивации работать где-либо еще. Тем переводчикам, которые по роду своей деятельности сталкиваются с разными терминосистемами, не имеет смысла делать этого по той простой причине, что количество терминов в современном мире исчисляется миллионами. Поэтому в голове укладываются наиболее значимые и рекуррентные термины из разных областей деятельности и знаний. Исключение составляют ситуации, когда из-за дефицита времени переводчик не успел должным образом подготовиться к конференции или какому-либо иному мероприятию. В таких случаях синхронисты осуществляют «прогон» терминов, чаще всего в паре, сначала практикуя их перевод с иностранного языка на родной, затем с родного языка на иностранный, что способствует их активному усвоению.

Помимо сказанного особое внимание нужно учиться уделять именам собственным: географическим названиям (хорошее знание географии – неременный атрибут фоновых знаний переводчика как мультикультурной личности), наименованиям наиболее известных газет, журналов, фирм, предприятий, торговых марок и брендов, именам известных личностей из разных областей науки и культуры, библейским, мифологическим, историческим персонажам и т.д. При этом переводчик обязан уметь правильно произносить эти имена собственные на иностранном языке, поскольку в сравнении с родным языком их произношение часто не совпадает, и, произнося их по канонам родного языка, переводчик рискует быть не понятым. Сравним, например, русск. Карфаген и англ. Carthage [ˈkɑːθɪdʒ], русск. Лейпциг и англ. Leipzig [ˈlaɪpsɪɡ], русск. геогр. р. Ганг и англ. the Ganges [ˈɡæŋdʒiːz], русск. библ. Иаков и англ. Jacob [ˈdʒeɪkəb], русск. миф. Ясон и англ. Jason [ˈdʒeɪs(ə)n], русск. Пенелопа и англ. Penelope [pɪˈneləpiː], русск. истор. Навуходоносор и англ. Nebuchadnezzar [ˌnebjəkədˈneɪzə], русск. Эйнштейн и англ. Einstein [ˈaɪnstɑːn], русск. Магеллан и англ. Magellan [mæˈɡelən], русск. Дуглас (Michael) и англ. Michael Douglas [ˈdʌɡləs], русск. Барбра Стрейзанд и англ. Barbra Streisand [ˈstraɪsænd], русск. Мерседес и англ. Mercedes [məˈseɪdɪz], русск. Самсунг и англ. Samsung [ˈsæmsʌŋ] и т.д.

В плане владения лексиконом иностранного языка и его усвоением основное отличие между переводчиком и любым другим человеком, хорошо знающим иностранный язык, заключается в том, что у первого активный словарный запас всегда больше, чем у второго. Пассивный словарный запас проявляется на уровне рецепции и узнаваемости, обычно – при восприятии текста на иностранном языке. Напротив, в переводческой деятельности активный словарный запас иностранного языка проявляется на уровне репродукции, чаще – при переводе с родного языка на иностранный, что особенно актуально при устном переводе, когда у переводчика практически нет времени на обдумывание того, какой подходящий эквивалент нужно извлечь из своего словарного багажа. Методы повышения активного словарного запаса могут быть самыми различными. Так, активизацию общественно политической лексики можно осуществлять поочередным просмотром новостных каналов (например, Евроновостей /Euronews/) на иностранном и русском языках, чтением статей и сообщений в оригинале и переводе, сличением оригинала и перевода, а на более продвинутом этапе – выявлением переводческих ошибок, неточностей и предложением собственных переводческих версий.

Профессиональный переводчик должен постоянно стремиться выводить в активный словарный запас не только общественно-политическую лексику, включая новообразования типа SCO (Shanghai Cooperation Organization) = «ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества)», но и наиболее частотные термины из различных других областей науки и техники, проникающие в язык СМИ и становящиеся неотъемлемым атрибутом фоновых знаний любого образованного человека. Так, из-за ряда событий, произошедших в последнее время, некоторые узкопрофессиональные термины проникли в СМИ и стали общеизвестными: avian flu «птичий грипп», SARS (severe acute respiratory syndrome) = «ТОРС (тяжёлый острый респираторный синдром) – атипичная пневмония», BOP (blowout preventor) «противовыбросовое оборудование» (термин приобрел известность после разлива нефти нефтяной вышкой компании British Petroleum в Мексиканском заливе) и проч.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, касается необходимости понимания переводчиком модного сейчас на Западе движения «политкорректности» и его отражения на языковом уровне. В английском языке это, прежде всего, относится к устранению упоминания половой принадлежности. Так, вместо не считающегося уже политически корректным слова policeman

употребляется *police officer*, вместо *fireman* – *firefighter*, вместо *stewardess* – *flight attendant*, вместо *cleaning lady* – *sanitation engineer*, вместо *barman* – *bartender* и проч. Замена также подлежат наименования некоторых профессий, как, например, *bus operator* вместо *bus driver*, *garbologist* вместо *garbage collector*. Устраняются из языка прямые именованные физических недостатков: *hair disadvantaged* вместо *bald*, *horizontally challenged* вместо *fat* или *obese*, *vertically challenged* вместо *short*. Интересно в этом смысле проследить «эволюцию» слова *invalid*: *invalid* → *handicapped person* → *disabled person* → *differently abled person* (досл. человек с иными возможностями) [подробнее см. 4]. В этом же ключе переводчик, работающий в политической сфере, обязан избегать упоминания этностереотипов и заменять их политкорректными формами выражения [5]. Так, в Канаде на конференции по северным народностям, транслируя доклад с русского языка на английский, я переводил слово «Эскимосы», как то дано в словарях, английским эквивалентом «Eskimos». Во время перерыва ко мне подошел канадский представитель этой народности и попросил не употреблять в переводе слово «Eskimos», поскольку на их языке оно звучит пренебрежительно. «Please, call us Inuits / Называйте нас Инуитами/» – вежливо попросил он, что я незамедлительно принял к сведению в своей дальнейшей работе.

Изложенные выше доводы свидетельствуют о том, что воспитание в себе качеств профессионального переводчика отнюдь не завершается получением диплома об окончании ВУЗа, а продолжается всю сознательную жизнь, поскольку пополнение багажа фоновых знаний в разных областях человеческой деятельности – это непрерывный и нескончаемый процесс. С другой стороны, не совсем точным представляется тезис о том, что становление профессионального переводчика основывается на лингвистической и экстралингвистических составляющих [6]. Как было показано выше, степень владения как иностранным, так и родным языками напрямую указывает на уровень культуры переводчика. Поэтому, по нашему мнению, логичнее говорить о лингвистической культурной составляющей и внелингвистической культурной составляющей процесса становления профессионального переводчика.

Внелингвистическая культурная составляющая, которая в современном мультикультурном мире играет не менее важную роль, чем лингвистическая культурная составляющая, включает в себя самые разные аспекты. Специфика переводческой де-

тельности в современном мире определяется тем, что переводчик выполняет важнейшую социальную функцию посредника не только между разноязычными, но и разнокультурными общностями. Поэтому, кроме языкового тренинга, важно готовить специалиста «в области интерлигвокультурной коммуникации» [7]. В зависимости от специфики поликультурной и полиэтнической среды переводчик обязан знать традиции, обычаи, историю, наиболее выдающихся личностей не только стран, говорящих на его «рабочем» иностранном языке, но и культуру этносов, с которыми ему приходится сталкиваться в ходе своей профессиональной деятельности. Так, в христианском мире по правилам этикета при приветствии старший протягивает руку младшему, в то время как в мусульманском мире младший может первым протянуть руку старшему в знак уважения.

В условиях поликультурной и полиэтнической среды обязательной составляющей языковой личности переводчика является толерантность. Как известно, толерантность означает терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, верованиям. В 1995 году ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности, включающих уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Разумеется, существуют границы терпимости, т.е. наличие неких моральных границ, не позволяющих смешивать толерантные отношения с вседозволенностью, с пренебрежением и игнорированием законов и устоев общества. Для переводчика толерантность предполагает не только умение понимать и воспринимать «другую» культуру, но и умело транслировать как свою, так и «другую» культуру носителям переводящего языка. Приведу пример из собственной переводческой деятельности. Как-то мой клиент из США захотел отблагодарить женщину из отдела по приему иностранных посетителей за чуткое и внимательное отношение и купил ей букет из четырех роз. Пришлось объяснить, что в России четное количество цветов, это знак памяти и дань уважения к усопшим. Придя в себя после удивления, американец вернулся в цветочный магазин и купил еще одну розу, после чего не замедлил меня поблагодарить за то, что я помог ему избежать неловкой ситуации.

Сложнее приходится переводчику в тех случаях, когда он сталкивается с неприятием обычаев или традиций. Так, по традиции западной культуры столовые приборы, например, нож и вилка, положенные на тарелке крест-накрест сигнализируют

о том, что гость отказывается от дальнейшего приема пищи. Однако в России попытки объяснить это правило этикета часто наталкиваются на непонимание или пренебрежение принимающей стороны. Нередко слышишь следующее: «Это у них на Западе так. А у нас, когда все едят, пусть тоже ест». Особенно неприятно видеть, когда на заключительном банкете после конференции или симпозиума высокопоставленные лица пытаются обнять или, даже, поцеловать иностранного гостя, на что тот мягко может сказать следующее: «You, Russians, are a very tactile nation (Вы, русские, очень тактильная нация)».

Находясь за границей, также нередко сталкиваешься со стереотипами по отношению к нашей стране. Так, представив меня своим гостям на одной вечеринке в г. Бристоле хозяйка сказала: «We are so sorry, but we have no vodka here (Простите, но у нас здесь нет водки)». Я попытался объяснить, что я не пью водки, что, как житель Кавказа, я иногда могу выпить бокал сухого вина, но хозяйка мне так и не поверила.

Толерантность тесно сопрягается с такими качествами, как решимость, выдержка и самообладание, без которых профессиональная переводческая деятельность просто невозможна. Переводчик должен быть толерантен к иногда проявляющемуся к себе пренебрежительному отношению со стороны организаторов конференции, иметь чувство собственного достоинства и не позволять возлагать на себя функции, не оговоренные в контракте (например, устраивать гостей в гостинице, обеспечивать транспорт и проч.). Также необходимо проявлять выдержку при работе с недоброжелательной аудиторией. Такая ситуация может возникнуть, когда, например, переводчика направляют работать с аудиторией, привыкшей к другому переводчику, а тот по какой-либо причине не смог явиться на работу. Единственный способ завоевать аудиторию в такой ситуации – своим профессионализмом доказать, что ты не уступаешь своему предшественнику ни в языковом, ни в общекультурном отношении.

Выдержка и толерантность необходима и при работе с клиентами, которых ты переводишь. Исходя из опыта переводческой деятельности, представляется возможным разделить докладчиков на три категории. Первые – профессионалы. Они знают свой предмет и умеют доходчиво и просто доносить до аудитории самые сложные идеи. Таких докладчиков стремишься переводить как можно ближе к тексту, сам получая при этом удовольствие. Вторые также знают свой предмет, но не имеют достаточных ораторских и культурно речевых навыков для того, чтобы быть адекватно понятыми

аудиторией. Иными словами говоря, они не владеют культурой речи в необходимой мере. В этом случае переводчик выступает в роли корректора, часто перефразирует текст оригинала, стремясь сделать текст перевода как можно более понятным аудитории. Третьи недостаточно профессионально владеют предметом и темой сообщения и стремятся скрыть свой непрофессионализм за «броней» терминов и витиеватых речевых оборотов. В этом случае переводчик выступает не только в роли корректора, но и дешифровщика, следуя известному в теории перевода принципу «KISS (Keep It Short and Simple /Переводи короче и проще/)». Придерживаться этого принципа заставляет, во-первых, осознание того, что пословный или, даже, пофразовый перевод ввергнет аудиторию в полное недоумение, а, во-вторых, уверенность в том, что вина за неудачное выступление будет полностью переложена на переводчика, что, кстати говоря, бывает нередко, ибо переводчик у «ораторов» третьего типа – классический «козел отпущения».

Справедливости ради нужно сказать, что иногда даже высоко профессиональные переводчики не справляются со стоящими перед ними задачами. Это происходит тогда, когда у переводчика не хватило времени на активное усвоение нового для него терминологического пласта и глубинного проникновения в тему и предмет конференции, когда у переводчика в силу негативных раздражителей или каких-либо других причин не заладился перевод с самого начала, когда физическое состояние переводчика (болезнь, недомогание, подавленное настроение и проч.) не позволяют ему проявить свой профессионализм в полной мере, когда нет взаимопонимания и нормальных человеческих отношений с партнером по последовательному или синхронному переводу, когда переводчик слишком болезненно реагирует на поведение аудитории (выкрики с места, перешептывание, хождение по залу, непрекращающаяся невербальная коммуникация) и т.д. Чтобы избежать этого переводчик должен всегда быть в тонусе, заниматься спортом, владеть методикой психологического тренинга, постоянно расширять объем своих языковых и внеязыковых компетенций, быть в курсе значимых событий, происходящих в мире, повышать уровень культуры межличностного, межнационального и межэтнического общения. Все эти компоненты, составляющие переводческую компетенцию, придают уверенность переводчику и служат залогом успешной профессиональной деятельности.

Как верно отмечает А. Б. Бушев, переводческая компетенция есть «сложная многомерная лингвокогнитивная категория, включающая профессиональные навыки и умения, позво-

ляющие переводчику» эффективно осуществлять акты межъязыкового и межкультурного посредничества [8]

Итак, становление профессионального переводчика как межъязыковой и межкультурной посреднической личности происходит посредством постоянного пополнения, развития и совершенствования языковых, риторических, лингвокультурных, общекультурных и этнокультурных, психических, этических, социальных и других компонентов, которые в профессиональной переводческой деятельности преломляются и актуализуются через язык перевода.

Использованная литература:

1. *Тюленев С. В.* Теория перевода. М.: Гардарики. 2004. С. 10.
2. *Серебрякова С. В.* Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемого // Вестник Ставропольского государственного университета. Филологические науки. 2008. № 58. С. 25.
3. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. С. 48-53.
4. *Панин В. В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 217 с.
5. *Шамлиди Е. Ю., Кокова М. М.* Некоторые специфические черты отражения национальных стереотипов в англо-американском сленге // Вестник ПГЛУ. 2008. Вып. 2. С.97-101.
6. *Латышев Л. К.* О некоторых составляющих переводческой компетенции и их формировании // Ученые записки РОСИ. Сер.: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. Вып. 3. Курск: Изд-во «РОСИ», 1999. С. 3-11.
7. *Халеева И. И.* Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999. С. 63-72.
8. *Бушев А. Б.* Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. С. 236.

ЭКОИНВЕСТ

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9.
Тел./факс (861) 277-92-42.

E-mail: ecoinvest@publishprint.ru
<http://publishprint.ru>

Подписано в печать 22.08.13.
Формат 60×84 1/8. Гарнитура SchoolBook (OTF).
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 20,46 усл.-печ. л. Тираж 100.
Заказ № 1691.